- Неновски Н. Социализм и права человека // Правоведение. 1989. № 3.
- Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997.
- Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
- Постмодернизм в праве // Интеллектуальные среды. URL: <http://insred.blogspot.ru/2011/02/90211.html>.
- Релятивизм // Большая советская энциклопедия. М., 1969—1978.
- Реутов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2.
- Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1. М., 2004.
- Сырых В. М. Материалистическая теория права. URL: http://kritikaprava.org/library/5/materialisticheskaya_teoriya_prava.
- Толстых В. Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9.
- Царьков И. И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. СПб., 2006.
- Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10.
- Энгельс Ф. Письмо Конраду Шмидту от 27 октября 1890 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37.

К пониманию путей развития права в эпоху проектного капитализма

ЗЕМБАТОВ Марат Русланович, руководитель Центра экономико-правового анализа Научно-исследовательского финансового института Минфина России, кандидат экономических наук
127006, Россия, г. Москва, Настасьинский пер., 3
E-mail: zembatov@nifi.ru

Представлен анализ возможных путей развития правовой реальности в условиях проектного капитализма. Дана характеристика основных значимых направлений развития правового регулирования во взаимосвязи с изменениями социально-экономической обстановки. На основе анализа фактуры изменяющихся правоотношений в сфере социально значимых форм взаимодействия участников хозяйственного оборота сделано предположение о существовании имманентных ограничений права как социального регулятора, обусловленных его связью с экономической реальностью. К обсуждению предложены вопросы формирования путей развития правового регулирования общественных отношений в стремительно меняющемся и насыщенном современными технологиями мире, вопросы трансформации роли государства в реализации охранительной функции права, а также вопросы адаптации легальных порядков к волатильной фактуре экономически значимых отношений в обществе.

Показаны возможные пути развития методов правового регулирования в обусловленных проектным характером капитализма постиндустриальной эпохи социальных условиях. Предпринята попытка обобщения основных направлений развития научных взглядов как на вопросы возникновения и функционирования проектного капитализма, так и на проблему формирования общественных отношений в сфере государственного строительства, экономики, социального устройства в эпоху проектного капитализма. Также предложен подход к видению перспектив модернизации правовых методов государственного регулирования общественных отношений в сфере социальной организации.

Сделаны предположения об изменении форм организации правового обеспечения потестарной функции государства в будущем с учетом рассматриваемых в статье имманентных ограничений права и о возможном функционировании легальных порядков с учетом формируемых изменяющейся общественно-политической реальностью особенностей воздействия правосознания на динамику изменения правоотношений в эпоху проектного капитализма.

Ключевые слова: проектный капитализм, легальный порядок, правоприменение, право-охранение, глобализация, модернизация, право будущего, контекст.

To Understand the Paths of Law Development in the Era of Capitalism Project

M. R. ZEMBATOV, head of the Centre of economic-legal analysis of the Ministry of Finance of the Russian Federation, candidate of economic sciences

3, Nastasynsky lane, Moscow, Russia, 127006

E-mail: zembatov@nifi.ru

There is an analysis of possible ways of legal reality development of in terms of the design-basis capitalism in present article. The author gives the characteristics of the main important directions of legal regulation development connected with the changes in the socio-economic situation. On the basis of the changing legal relations in the sphere of socially important forms of interaction of participants of economic turnover the author has made a conclusion about the existence of the law limits as a social regulator, due to its link with economic reality. The author proposes to discuss the issues of formation of ways for legal regulation development of public relations in the rapidly changing and rich of the modern technology world; the transformation of the role of the state in the implementation of protective function of law, and the adaptation of the legal orders of magnitude for volatile texture of economically important relations in society.

Possible ways of development of legal regulation methods due to the design-basis nature of capitalism in post-industrial era of the social conditions. The author tried to summarize the main directions of scientific views' development concerning the questions of the origin and functioning of the design-basis capitalism and the problem of forming social relations in the sphere of state construction, economy, and social design in the era of capitalism. Also the approach to the vision of the modernization of the legal methods of state regulation of social relations in the sphere of social organization was proposed.

At the end the author has made a conclusion concerning the change of organization forms of legal support to potestas functions of the state in the future with regard to the immanent restrictions and possible functioning of legal orders, taking into account the changing socio-political reality of the peculiarities of the legal consciousness impact on the dynamics of changing of relations in the era of the design-basis of capitalism.

Keywords: design-basis capitalism, legal order, law enforcement, policing, globalization, modernization, law of future, context.

DOI: 10.12737/article_5a2005002f6c61.38115908

Известная из теории и истории права особая организация реальности с помощью установления всеобщих правил поведения переживает сегодня перемены, ставящие ее на «лезвие бритвы»: привычный юристам метод постепенного создания новых нормативных правил вслед за изменениями в общественно-экономической жизни требует ускорения, которое вполне способно поставить под сомнение само существование такого метода. Впервые в обозримой человеческой истории перемены в экономической и общественной жизни таковы, что ни их характер и направленность, ни скорость, с которой они протекают, не позволя-

ют праву адаптировать механизмы своего реагирования на меняющуюся реальность так, чтобы при этом сохранилось его священное назначение охранителя и регулятора высших ценностей человека и человечества — жизни, свободы и собственности.

Самым наглядным примером несовместимой с прошлым опытом современной правовой действительности является скорость роста законодательной базы. Некоторые фундаментальные кодификации современного российского права подвергаются изменению с периодичностью от одного раза в два месяца до одного раза в две с половиной не-

дели. Некоторые зарубежные правовые системы также не свободны от тенденций ускорения перемен — внесения все большего числа изменений во все более короткие сроки. И этот процесс иногда затрагивает даже фундамент законодательства — конституцию¹.

Другим, не менее очевидным указанием на небывалую нестабильность современной правовой системы является фрагментация привычных правовых отраслей права на новые более узкие отрасли со специфическими объектами регулирования. При этом нормы вновь создаваемых отраслей нередко идут по пути архаизации — системный подход в урегулировании правоотношений уступает в них место моноказуальному. Это и понятно: трудно ожидать от практически ежегодно обогащаемого новыми технологиями информационного общества былого единообразия отраслевых правоотношений индустриальной эпохи. В ряд таких технологических новшеств, полностью революционизировавших понятия о привычных правоотношениях, можно поставить криптовалюты и бесплатные мессенджеры, мобильные приложения для получения коммерческих услуг, например вызова такси, а также многопользовательские игры и бесчисленные бытовые усовершенствования, основанные на использовании электронных носимых устройств.

Большой вклад современные информационные технологии вносят в изменение и правовой реальности, и облика юридической профессии. Доступ к обширным массивам правовой информации навсегда изменил

критерии профессионализма, создав условия для переосмысления основных признаков принадлежности информации к чисто юридической фактуре. Размывание основ юридического мышления начинается с нивелировки отграничения юридически значимых фактов от фактов бытовой и социальной жизни вообще (что с легкостью демонстрирует камера, смонтированная в ноутбук) и с ликвидации барьеров доступа к информации, монополия на которую во многом и делала раньше юриста юристом. Уже идет речь об «электронном правосудии», подаче исков в суд в электронном виде и других нововведениях, немыслимых в предшествующую эпоху и вполне способных породить вопросы о целесообразности замены человека-юриста юристом-машиной в отдельных отраслях.

Массовое внедрение информационных технологий в юридический обиход, масштабная интернационализация норм права и имплементация международных правовых норм в систему национального права являются одними из следствий перемен в общественной и хозяйственной жизни.

Будущее, в котором право, с одной стороны, максимально быстро и адекватно реагирует на изменение социально-экономических условий своего функционирования, а с другой — обеспечивает наиболее полное и стабильное из возможных равновесий противоречащих друг другу субъективных интересов, является только одним из возможных видов будущего. Другие варианты развития правовой действительности неизбежно связаны с ослаблением охранительной функции права в силу объективного технологически обусловленного снижения четкости отграничения юридически значимых особенностей субъекта регулирования от регулируемых им объектов. Стирание границ между внутренними и внешними угрозами безопасности общества, поляризация уровней жизни как между странами, так и внутри них, растущее

¹ «Срок жизни» среднестатистического основного закона на современном этапе развития права, по данным анализа примерно 300 конституций демократических государств за последние три десятилетия, проведенного С. М. Шахраем, составляет в среднем 17 лет (см.: *Родин И.* Конституцию можно не менять, а дополнять // Независимая газета. 2013. 29 мая).

давление глобализационных процессов — все это частные проявления общественных изменений, взаимодействие которых формирует контекст правоприменения будущего.

Традиционно воспринимаемое как гарант безопасности государство сегодня само находится под угрозой. Трансформация его формы и функций не может оставить без последствий эффективность общественно значимой функции права как всеобщего регулятора. «Проблема в том, — отмечает президент Фонда экономических исследований Дж. Рифкин, — что политическая система всегда была нацелена на представление крупных коммерческих интересов, а среднему избирателю и налогоплательщику не оставалось ничего, кроме надежды на то, что их представители сумеют ухватить остатки с барского стола»².

Сегодня модернизационные процессы в социально-экономической жизни приводят к тому, что такая поляризация может принять терминальный характер, фактически исключающий возможности свободного развития для отдельных слоев общества, либо привести к такой трансформации экономических значимых общественных отношений, в которой будет справедливым определение «проектного» характера будущего общественного договора, данное Л. Болтански: «Отношение между большим и малым справедливо, когда в обмен на доверие, которое малые оказывают большому, и на их старание включиться в проекты большие, в свою очередь, преумножают значение и самых малых, чтобы повысить их способность к занятости, т. е. их способность после одного проекта включиться в другой»³. Такой

переход к новой проектной модели построения социально-экономических отношений фактически требует признания начала трансформации привычного государственного порядка в два новых системных начала организации общества, одно из которых организовано на доминировании ценностей выживания («малые» члены общества в терминах Л. Болтански), а другое — на доминировании ценностей самовыражения («большие» члены общества в терминах Л. Болтански)⁴.

Фактически речь идет об оформлении сосуществования двух легальных порядков — порядка с доминированием ценностей выживания и порядка с доминированием ценностей самовыражения. Правовые установления эпохи проектного капитализма будут ориентированы на организацию функций права таким образом, чтобы удовлетворять потребности в безопасности внутри каждого из двух зарождающихся социальных порядков, а также предотвращать последствия возможных столкновений интересов двух этих полярных порядков.

Законодательное урегулирование общественных противоречий далеко не всегда достигает гуманной цели, более того, «существует много примеров случаев использования законодательства как инструмента сохранения неравенства»⁵, и некоторыми исследователями теории права даже делается вывод, что право изначально задумано как идеальный инструмент воспроизводства смыслов желаемого, но недостижимого общественного порядка⁶.

Логические предпосылки процесса развития права и его охран-

² Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. Пер. с англ. 2-е изд. М., 2015. С. 187.

³ Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. Пер. с фр. / под общ. ред. С. Фокина. М., 2011. С. 227.

⁴ Об этом см.: Назаров В. С. Мир и дух проектного капитализма. М., 2014. С. 34—35.

⁵ Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Пер. с англ. М., 2015. С. 451.

⁶ См.: Исаев И. А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. 2-е изд. М., 2003. С. 23, 139.

тельной функции, обусловленные не только его имманентными ограничениями, но и изменениями социально-экономических условий жизни, способствовавшие созданию современных систем правопонимания, правоприменения и правоохраны, вероятно, сохраняют свое влияние на определение качеств запрещенного и дозволенного во все доступные прогнозированию последующие периоды жизни человечества⁷. Но объекты воздействия права, как и способы его воплощения в жизнь, безусловно, будут изменяться под воздействием новой реальности. В ближайшую предстоящую эпоху проектного капитализма это будет не та реальность, которая сопровождает нас последние 200 лет после Венского конгресса, не та реальность, которую привычно удобно втискивают в рамки Ялтинского, Потсдамского или Бреттон-Вудского мира, но та новая и пока еще только смутно видимая в очертаниях завтрашнего дня реальность, в которой «нет иных санкций, кроме отталкивания и исключения», в которой «инструменты справедливости отличаются в основном превентивным характером»⁸.

Новый путь организации общественной жизни в эпоху проектного капитализма приведет к построению новой правовой системы, основанной на новых правовых порядках. И эти легальные порядки неразрывно связаны с технологическими и социально-экономическими трендами развития, устремленными в будущее. И, конечно, все они развиваются и взаимодействуют друг с другом в контексте, во многом сформированном действительностью вчерашнего индустриального общества массового потребления. Подобное противоречие порождает

несколько непоследовательный характер воздействий контекста на формирующееся право будущего.

Такие противоречия вчерашнего устойчивого индустриального порядка и сегодняшних спонтанных порядков мы можем видеть во всех отраслях права: в сфере семейного права — разрешение однополых браков в одних странах и непримиримое отношение к такой возможности в других; применение технологий ювенальной юстиции в странах Западной Европы и США и негативное отношение к ним в большинстве транзитных стран; фактическое сращивание норм трудового права и права гражданского в тех случаях, когда практическая фактура правоотношений по поводу предоставления труда и его результатов фактически перестает отличаться от возмездного предоставления услуг; несравнимо малый по отношению к традиционным составам объем норм уголовного права в сфере компьютерных преступлений при постоянном росте числа криминальных проявлений в сфере высоких технологий и т. д. Примеры того, как право пытается урегулировать вновь появляющиеся правоотношения с помощью норм, возникших в эпоху, когда о современном уровне развития технологий и обусловленной ими скоростью оборота информации и думать было невозможно, многочисленны.

Вместе с тем эти противоречия старого и новых легальных порядков имеют вполне определенное выражение в тех сферах воздействия права на общественную жизнь, которые могут стать источниками неразрешимых конфликтов и реальными угрозами стабильного развития будущего.

Рост роли индивидуализации в построении систем ценностей приведет к росту рисков увеличения воздействия проявления единичных случаев правового нигилизма на все общество — неправопослушный член общества будущего, вооруженный современной технологией,

⁷ См.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М., 2015. С. 24, 103.

⁸ Болтански Л., Кьяпелло Э. Указ. соч. С. 234.

может причинить значительно больший ущерб охраняемым законом общественным интересам, чем вооруженный даже самым современным оружием преступник сегодняшнего дня. В таких условиях роста личной ответственности на фоне усложнения технологий все большее значение приобретает формирование контекста, исключающего проявления правового нигилизма и неправопослушного поведения. Культурные и идеологические условия, в которых субъективная оценка значимости такого роста личной ответственности будет протекать индивидуально, но по установленным в результате общественного согласия закономерностям, должны позволить прогнозировать формирование основных направлений развития личности — профессионально, культурологически, социально, географически и конфессионально обусловленных. Унификация основных моделей воздействия условий среды и контекста правоприменения на все виды антропо-социологического разнообразия общества будущего должна противостоять негативным тенденциям поляризации нового общества по основным качественным показателям уровней свободы потребления, самообеспечения и самовыражения. В таких условиях неизбежна гомогенизация правовых норм, их сближение и глобализация права, направленные на сближение контекстов сегодняшнего дня и выработку универсального многоуровневого контекста, способного снять базовое противоречие между разными уровнями одного общества, разными уровнями стран одного мира⁹.

⁹ Сегодня это противоречие существует и проявляется прежде всего в несовпадении легальных порядков и контекстов разных стран и культур, что существенно затрудняет достижение эффективного уровня понимания и реализации задач глобализации. Об этом говорит Ф. Фукуяма: «Из-за непонимания значения норм права програм-

На уровне взаимодействия личности и общества ведущим инструментом, который в условиях роста личной ответственности перед обществом должен снять противоречия контекстов, становится профилактика преступности, основанная на гипернаблюдении, о котором говорит Ж. Аттали¹⁰. Действительно, особенность современной ситуации в том, что при увеличении числа видов социально-одобряемой активности, повышении вовлеченности человека в информационное общество, усложнении форм гражданского оборота неизбежными становятся ситуации, в которых противоправное посягательство может быть реализовано в форме и в сроки, не позволяющие его пресечь и возместить впоследствии вред потерпевшей стороне в силу превосходства задействованной преступником технологии над технологиями расследования, признаваемыми законными действующими правилами уголовно-процессуального права. Преступное посягательство безусловно остается преступным по сути, независимо от того, совершено оно с использованием высоких технологий или без них, но объективная сторона преступления может иметь такие характеристики, которые не позволяют на современном этапе развития криминалистических дисциплин эффективно бороться с ним и с его последствиями¹¹. В таких усло-

мы, разработанные богатыми странами для улучшения норм права в бедных странах, крайне редко приносят положительные результаты» (Фукуяма Ф. Государственный порядок / пер. с англ. В. Л. Гончарова. М., 2015. С. 320).

¹⁰ См.: Аттали Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет. СПб., 2014. С. 172—181.

¹¹ См., например: Хазин М. Л. Орудие преступления — биткойн. URL: <http://khazin.ru/khs/2272729>; Florida Becomes the First State to File Charges of Money Laundering Involving Bitcoin in What Could Be the Digital Currency's Moment of Truth. URL: <http://>

виях гипернаблюдение — путь к общей превенции, эффективно охраняющий законные права членов общества. Так, своевременное реагирование органов правопорядка на информацию о расположении источника звука выстрела позволяет оперативно реагировать на противоправные посягательства с использованием огнестрельного оружия и ведет к снижению числа преступлений против личности только за счет тотального использования приборов фиксации и записи звука в общественных местах¹². Еще одним перспективным направлением использования информационных технологий в целях повышения эффективности укрепления легального порядка является использование новых систем анализа данных, позволяющих прогнозировать и преодолевать угрозы общественной безопасности на ранних стадиях их формирования. Примером такого рода системы анализа является известная технология «больших данных»¹³. Следующим шагом в развитии технологий гипернаблюдения является тенденция к введению постоянного, а не временного использования технических средств аудио- и видеофиксации для контроля за работой правоохранительных органов.

www.dailymail.co.uk/news/article-2601242/Florida-state-file-charges-money-laundering-involving-bitcoin-digital-currencys-moment-truth.html#ixzz4BIeowWi6, URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2601242/Florida-state-file-charges-money-laundering-involving-bitcoin-digital-currencys-moment-truth.html>.

¹² См.: Watkins C., Mazerolle L. G., Rogan D., Frank J. Policing. Bradford, 2002. Vol. 25. Iss. 2. P. 345. URL: <http://cjonline.uc.edu/resources/criminal-justice-research/technological-approaches-to-controlling-random-gunfire-results-of-a-gunshot-detection-system-field-test/>.

¹³ См., например: Пармонов О. «Большие данные» на службе полиции (и преступников). URL: <http://www.computerra.ru/86823/crime-bigdata/>.

Такой подход постепенно получает распространение в странах с развитыми традициями правоохранительной работы. Так, в 2015 г. Департаментом полиции Нью-Йорка было потрачено 20 млн долл. США на приобретение носимых видеокамер, выключение которых запрещено во время выполнения служебных обязанностей полицейским¹⁴.

Постепенное включение все новых превентивных ненасильственных технологий государственного принуждения вполне может привести к осознанию возможности использования искусственного интеллекта в решении типовых юридических задач. И с учетом того, что «там, где можно написать детальный, не допускающий различных трактовок профессиональный стандарт, через 10—20 лет человек, скорее всего, может быть заменен машинами и программами»¹⁵, можно говорить о перспективах появления новых критериев профессионализма. Так, если типовые и примитивные функции, не требующие ассоциативных, эмоциональных и синтетических способностей человека, могут стать зоной ответственности автоматизированных алгоритмов, то юрист будущего видится как носитель творчески изменяемого и постоянно обогащаемого практикой обобщения новых форм юридически значимого хозяйственного оборота доктринального знания, наделенный доступом к практически неограниченным массивам прецедентной информации, а также информации смежных научных дисциплин.

Трансграничность, универсальность, технологичность, экономич-

¹⁴ См.: Berman M. Justice Dept. Will Spend \$20 Million on Police Body Cameras Nationwide // The Washington Post. 1 May 2015. URL: https://www.washingtonpost.com/news/post-nation/wp/2015/05/01/justice-dept-to-help-police-agencies-across-the-country-get-body-cameras/?utm_term=.5e7eld1befad.

¹⁵ Назаров В. С. Указ. соч. С. 16.

ность и усиление централизованного контроля за поведением (в том числе во многом благодаря новым информационным технологиям получения и анализа больших массивов информации) на фоне разгосударствления (утраты былой значимости и функциональной эффективности национального государства) — вот новые тенденции права, развивающиеся уже сейчас, которые примут новые формы проявления в эпоху проектного капитализма и во многом определяют его облик.

Переход от национального государства к новому типу организации общественно-экономических и общественно-политических отношений, описанный японским ученым К. Омаэ, ведет к приобретению властеотношениями распределенного и индивидуализированного характера в рамках постгосударственных образований. Такие постгосударственные образования эпохи будущего автор называет «регион-экономиками» и видит в современных тенденциях технологически и геополитически обусловленных локализаций особенностей развития бизнеса доказательства справедливости своего прогноза¹⁶. Развитие конкурентных механизмов реализации права в целях защиты охраняемых законом общественных отношений силами частных организаций (например, в случае исполнения вступившего в силу решения суда) также является проявлением общей тенденции разгосударствления, децентрализации отдельных функций государства¹⁷.

¹⁶ Подробнее см.: *Ohmae K. The End of the National State. The Rise of Regional Economies.* N. Y.; L.; Toronto; Sydney; Singapore, 1995; см. также: *Комлева Н. А. Глобальные корпорации как акторы современного геополитического процесса* // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 3. С. 107—118.

¹⁷ О роли частных структур в поддержании правопорядка подробнее см.: *Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства.* Пер. с англ. / под ред. Ю. Кузнецова, А. Ма-

Эти тенденции развития общества и обусловленные им перемены в роли и формах проявления права являются закономерным следствием трансформации форм реализации власти. С момента осознания божественной власти Творца над человеком и обществом людей, распространяемой на всех по своему определению, переходя к власти жреца, а затем — к божественного же происхождения власти монарха, власть оставалась внеземной и абсолютно легитимной. Затем, постепенно меняя в глазах общества источник своего происхождения от непознаваемо божественного к общественно-договорному, власть десакрализировалась и право стало инструментом удовлетворения всеобщей потребности в уравниловке интересов. И сегодня, после того как источник власти снова утрачивает прозрачность¹⁸, право постепенно индивидуализируется, но уже в объеме, необходимом только для установления личностно значимых границ смены идентичности в рамках самовыражения. Такая трансформация власти и права влечет трансформацию идеи справедливости и справедливого воздаяния, развивающуюся от принципа талиона, затем божественной справедливости к принципу примата прав личности¹⁹.

кеева. М.; Челябинск, 2016. С. 495—496; о роли частных компаний в системе исполнения наказаний, например создании частных тюрем, см.: *Pelaez V. The Prison Industry in the United States: Big Business or a New Form of Slavery?* URL: <http://www.globalresearch.ca/the-prison-industry-in-the-united-states-big-business-or-a-new-form-of-slavery/8289>.

¹⁸ О тенденции формирования права властью, которая «обособляясь от правовой нормы» создает монархию, потом олигархии, которые потом создают парламенты и развивают «демократии», см.: *Исаев И. А. Топос и номос: пространства правопорядков.* М., 2007. С. 61.

¹⁹ См.: *Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как состав-*

Современность указывает путь развития свободы личности, который будет пройден человечеством в эпоху проектного капитализма. Вопреки традиционному пониманию свободы личности как отдельных друг от друга социально-экономических, политических, личных и социально-культурных свобод²⁰ ценность новой свободы личности — это стирание границ и условностей прошлой эпохи, это безгранично протекающие друг в друга ценности, определяемые по-новому в каждый новый момент реализации и вместе с тем стабильно гарантированные новым общественным договором благодаря новым технологиям. Формирование такого нового контекста понимания свобод неразрывно связано с новым контекстом права, а значит, и с новым контекстом власти, которая теперь представляется как способность извлекать максимальную выгоду из его естественных ограни-

чений. И компенсировать эту угрозу власти праву можно только созданием нового контекста права — контекста высокого правосознания и гарантированного равноправия.

Эта надежда на новый контекст должна жить несмотря на то, что эпоха проектного капитализма — это не золотой век всеобщего процветания, но век индивидуализма и субъективных ценностей, основанных на мотивациях повышения личностной эффективности. Его инструменты и условия, им создаваемые, совсем не служат целям построения рая на земле, но могут привести к более упорядоченному общественному устройству, с более определенным легальным порядком, хотя, как сформулировал в конце XIX в. выдающийся французский ученый Г. де Тард, «с первого взгляда довольно трудно понять, как истина может распространяться во время уменьшения правдивости, а безопасность прогрессировать во время понижения добросовестности»²¹.

ного элемента науки уголовного права / сост. и вступ. ст. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М., 2008. С. 187—191.

²⁰ См.: Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009. С. 96.

²¹ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004. С. 349.

Библиографический список

Berman M. Justice Dept. Will Spend \$20 Million on Police Body Cameras Nationwide // The Washington Post. 1 May 2015. URL: https://www.washingtonpost.com/news/post-nation/wp/2015/05/01/justice-dept-to-help-police-agencies-across-the-country-get-body-cameras/?utm_term=.5e7e1d1befad.

Florida Becomes the First State to File Charges of Money Laundering Involving Bitcoin in What Could Be the Digital Currency's Moment of Truth. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2601242/Florida-state-file-charges-money-laundering-involving-bitcoin-digital-currencys-moment-truth.html#ixzz4BIeowWi6>, URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2601242/Florida-state-file-charges-money-laundering-involving-bitcoin-digital-currencys-moment-truth.html>.

Ohmae K. The End of the National State. The Rise of Regional Economies. N. Y.; L.; Toronto; Sydney; Singapore, 1995.

Pelaez V. The Prison Industry in the United States: Big Business or a New Form of Slavery? URL: <http://www.globalresearch.ca/the-prison-industry-in-the-united-states-big-business-or-a-new-form-of-slavery/8289>.

Watkins C., Mazerolle L. G., Rogan D., Frank J. Policing. Bradford, 2002. Vol. 25. Iss. 2. URL: <http://cjonline.uc.edu/resources/criminal-justice-research/technological-approaches-to-controlling-random-gunfire-results-of-a-gunshot-detection-system-field-test/>.

Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009.

- Аттали Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет. СПб., 2014.
- Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. Пер. с фр. / под общ. ред. С. Фокина. М., 2011.
- Исаев И. А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти. 2-е изд. М., 2003.
- Исаев И. А. Топос и номос: пространства правопорядков. М., 2007.
- Комлева Н. А. Глобальные корпорации как акторы современного геополитического процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 3.
- Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. Пер. с англ. / под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. М.; Челябинск, 2016.
- Назаров В. С. Мир и дух проектного капитализма. М., 2014.
- Парамонов О. «Большие данные» на службе полиции (и преступников). URL: <http://www.computerra.ru/86823/crime-bigdata/>.
- Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. Пер. с англ. 2-е изд. М., 2015.
- Родин И. Конституцию можно не менять, а дополнять // Независимая газета. 2013. 29 мая.
- Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Пер. с англ. М., 2015.
- Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М., 2015.
- Фукуяма Ф. Государственный порядок / пер. с англ. В. Л. Гончарова. М., 2015.
- Хазин М. Л. Оружие преступления — биткоин. URL: <http://khazin.ru/khs/2272729>.
- Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / сост. и вступ. ст. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М., 2008.

Юридическая природа правовой нормы: интегративный подход

КУЧИН Михаил Викторович, доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент 620066, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: kutschin@mail.ru

Понятие нормы является ключевым элементом как для правопонимания в целом, так и для целей правоприменения. Сложившиеся в отечественной теории еще в советский период подходы к пониманию правовой нормы остаются неизменными и не учитывают современных реалий, в том числе особенностей международного нормообразования. Игнорирование особенностей, присущих международно-правовым нормам, несоответствие доктринальных подходов изменениям в российском законодательстве и положениям, вырабатываемым судебной практикой, вносит определенный дисбаланс и приводит к спорам о нормативности тех или иных положений и актов.

Целью исследования является анализ как сложившихся, так и предлагаемых в настоящее время научных подходов к проблеме нормативности, а также произошедших в последние годы изменений в международном и внутригосударственном праве.

Для проведения анализа в работе использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Автором предпринята попытка на основе анализа доктрины, внутригосударственного законодательства, международного права, судебной практики выявить общие черты, присущие всем нормам права, и определить их юридическое содержание. Обосновывается необ-